

УДК 930.23

ПОХОДЫ КАЗАНСКИХ ТАТАР НА НИЖЕГОРОДСКИЕ ЗЕМЛИ в 1535–1536 гг.

© 2015 г. М.А. Несин

В данной работе автор, на основе комплексного привлечения широкого круга источников, уточняет ход и хронологию событий, связанных с походами казанских татар на Нижегородские земли в 1535–1536 гг. Привлекаются не рассмотренные иными исследователями свидетельства разрядных записей об участии нижегородского воеводы в защите Балахны от казанцев, кроме того, на основании изучения разрядных данных предлагается новая датировка похода нижегородских и муромских воевод к Лысково. При этом, обращается внимание на не используемые прежде учеными сведения о построении русских полков во время этого похода. По-новому датируются свидетельства летописцев XVII в. о походе татар к Нижнему Новгороду, который в них указан под 1537 г.

Ключевые слова: Нижний Новгород, Балахна, Сафа-Гирей, Казанское ханство, казанские татары, Елена Глинская.

Походы казанских татар на Нижегородскую землю в 1535–1536 гг. неоднократно упоминались исследователями Казанского ханства, Московского государства и московско-казанских отношений (Тихомиров, 1962, с. 8 Каргалов, 1998, с. 265–267; Худяков, 1991, с. 99). Однако, до сих пор они не были комплексно изучены с рассмотрением всех имеющихся в научном обороте сведений источников.

В 1535 г. в результате переворота к власти в Казани пришел Сафа-Гирей. А прежний хан, московский ставленник Джан-Али, был свергнут и казнен. Это пришлось московскому правительству не по нраву. В Москве это трактовали не иначе, как «измену» и не желали мириться с победой противников московского влияния.

О дальнейших событиях подробно повествует составленный около середины XVI века Летописец о начале царствования князя Ивана Васильевича в повестях «О казанских татарах», а также «о Балахне», которые в наиболее полном виде дошли до нас в составе Никоновской летописи, но также содержатся в Львовской летописи и др. (ПСРЛ, 1904, с. 105–107; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 23–24).

Вообще, в Летописце в данной погодной записи под особыми заготовками приведены сразу несколько рассказов о нашествиях казанских татар на Нижегородский край. Они идут подряд, иногда без какой-либо связи между собой. Тем не менее, две вышеупомянутые повести представляют связное повествование и написаны схожим языком, поэтому, скорее всего, восходят к одному и тому же источнику. Не исключено и его нижегородское происхождение. Кроме того, что здесь относительно подробно сообщается о разорении Балахны, есть уникальные сведения о неожиданном ночном нападении татар на Нижегородские «места» 24 декабря 1535 г. и неудавшейся военной хитрости нижегородских воевод.

Согласно Летописцу о начале царствования Ивана Васильевича, в декабре того же 1535 г. Иван IV и его мать, великая княгиня Елена Глинская (а фактически – Елена Глинская от имени себя и малолетнего сына. – М.Н.) послали на Казанские земли войска под руководством мещерских воевод – князя Семена Гундорова и Василия Замытского (ПСРЛ, 1904, с. 105; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 23).

Это, в свою очередь, видимо послужило причиной ответного похода казанских татар на русские земли. Согласно этому же источнику, на р. Суре мещерские воеводы встретили казанское войско, направлявшееся в «Нижегородские места». От столкновения с ним они уклонились, а также раздумали продолжать поход на Казанское ханство и повернули назад к себе в Мещеру (город на р. Оке, существовавший на территории нынешней Рязанской обл.). В Москву они о своем отступлении не сообщили (ПСРЛ, 1904 с. 106; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 23).

Что касается татар, то они пошли далее и ночью 24 декабря, когда местные жители были «сонные», неожиданно – «безвестно» – вторглись в «Нижегородские места» и, «повоевав» их, пошли прочь (ПСРЛ, 1904 с. 106; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24).

Согласно Никаноровскому хронографу XVII в., они пограбили Городец, Березополье и «около» Нижнего города (ПСРЛ, 1962, с. 142). Вероятно, татары повоевали и нижегородские посады. Воскресенская летопись XVI в. упоминает, что той зимой они пограбили и Нижний Новгород (ПСРЛ, 1859, с. 291). Кроме того, в некоторых памятниках XVII в. – Никаноровском Хронографе и Нижегородском летописце – сказано, что татары пришли из-под Мурома и бились с нижегородцами с 3 часа до полуночи (или согласно Нижегородскому летописцу – до 9 часа) (ПСРЛ, 1962, с. 142; Нижегородский летописец, 1886, с. 34). Нижегородский летописец, где это известие привлечено в более развернутом виде, добавляет, что татары осаждали нижегородский кремль 3 дня и выжгли 200 дворов на Большом посаде (Нижегородский летописец, 1886, с. 34).

Правда, в данных источниках это отнесено к следующей зиме. И исследователи иногда также вслед за ними относят это поход к январю 1537 г. (Каргалов, 1998, с. 268). Но согласно нижегородскому летописцу, где этот текст приведен наиболее полно, казанцы вскоре двинулись на Балахну (Нижегородский летописец, 1886, с. 34). А это позволяет допустить, что речь идет о тех же событиях зимой 1535/1536 гг. Ведь согласно источникам XVI в., захват Балахны татарами произошел в том году. Тем более, в начале 1537 г. под Муромом татарские войска, как известно, потерпели серьезное поражение. И едва ли им после этого хотелось идти осаждать солидный нижегородский кремль, у защитников которого были в наличии и пушки, и пищали. Так что, надо полагать, к Нижнему Новгороду они подошли не от Мурома, а с востока ночью 24 декабря 1535 г. Согласно Летописцу о начале царствования князя Ивана Васильевича, нижегородские воеводы, очевидно, не стали сражаться с татарами в открытом бою. Но когда казанцы пошли назад, думали ударить на них с тылу, ожидая, что татары придут в Казанское ханство «к мещерским воеводам, а они сзади» (ПСРЛ, 1904 с. 106; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24). Как мы видим, нижегородские воеводы задумали хитроумный план, который бы мог быть блестяще выполнен, если бы Гундоров и Замыцкий не вернулись в Мещеру, а, согласно приказу Елены Глинской, воевали на территории Казанского ханства. В итоге, нижегородские воеводы просчитались, и казанцы благополучно вернулись на свои земли. А воеводы Нижнего Новгорода со своими воинами не напали на татар, но, как видно, остались стоять на казанских рубежах до получения дальнейших распоряжений из Москвы. Узнав о том, что мещерские воеводы не перехватили казанскую рать на территории ханства, Елена Глинская велела нижегородцам возвратиться назад, а Гундорову и Замытскому приказала явиться в Москву, где их отправили в заточение за измену в назидание остальным. А казанцы вскоре решили предпринять новый поход. Согласно Летописи, через считанные дни – 6 января – они вновь вторглись в русские пределы и напали на Балахну, подпалив городские дворы (ПСРЛ, 1904 с. 106; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24). Интересна не привлекавшаяся прежде исследователями разрядная запись: «Тово же лета приходил царь козанской на Болохну и посады пожог, а на Болохне был тогды боярин и воевода Иван Васильевич Хобар Симской с товарищи. И бой им с козанским царем был и Ивана Хобора тогды побили, а Иван утек на Болохну в мале силе» (Разрядная книга, 1977, с. 260). Последний кусок, безусловно, дефектный – в Балахне крепость будет возведена только полгода спустя, поэтому разбитому «на Балахне» отряду Симского «утечь» «в Балахну» было некуда. Очевидно, он «утек» в Нижний Новгород и сообщил тамошним воеводам «весть» о взятии Балахны татарами.

Летописец о начале царствования князя Ивана Васильевича в повести «О Балахне» также повествует о том, что русские люди в Балахне вступили в неравный бой казанскими татарами. Но он не упоминал воеводы, а сосредотачивал внимание на населявших Балаху «черных людях», которые, согласно нему, были не приучены к военному делу. Поэтому, когда они собрались и вышли навстречу татарам, многих из них перебили и взяли большой полон. (Вероятно, отряд Хабора Симского был небольшой и не играл решающей роли в битве. Поэтому летописец его не упомянул. Но не исключено, впрочем, что он постеснялся писать о поражении служилого войска, а все представил в трогательном свете в виде разгрома татарами кучи храбрых, но не обученных воинскому делу поселян). Когда находившиеся в Нижнем Новгороде воеводы услышали «весть» о вторжении татар в Балахну и выступили к ним навстречу, те отступили с большим полоном состоящим, надо думать, прежде всего, из балахонцев (ПСРЛ, 1904 с. 106–107; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24).

В более лапидарном известии Воскресенской летописи тоже говорится об устроенном татарами 6 января 1536 г. поджогах «посада» Балахны и «поимании» многих «беглых» людей «на Волге» (вероятно, тех же не обученных военному делу балахонцев), а также отступлении казанцев после того, как на них двинулись русские воеводы (ПСРЛ, 1859, с. 291). Несколько иначе описывает поражение балахонцев Казанский летописец. Он, наоборот, пишет, что когда татары подошли на

утренней заре, балахонцы оплошали, потому что (как видно с вечера) были пьяны, веселясь «о Боге» (ПСРЛ, 1903, с. 315). Надо сказать, летописец спутал дату и отнес нападение татар не к началу января, а к февралю – «мясной недели», хотя Балахна была захвачена 6 января, на день Богоявления. Любопытно, что сам летописец отмечает, что балахонцы веселились «о Боге». Другое дело, что версия о массовом пьянстве балахонцев накануне праздника выглядит несостоятельной, так как накануне Богоявления на Руси не было традиции массового празднования. Кроме того, Казанский летописец уверяет, что татары брали не живой «плен», с которым не хотели себя обременять, а добро балахинцев, богатые ткани и др. И с этим ушли в Казанское ханство. Но это выглядит странным, поскольку, по словам того же источника, казанский отряд насчитывал 6000 человек (ПСРЛ, 1903, с. 315) – достаточное количество воинов, чтобы управиться с живым полонем даже из богатого, крупного поселения. Балахна, которая в то время еще не считалась городом, не имела крепости и находилась в подчинении Узольской волости.

Далее, Летописец о начале царствования князя Ивана Васильевича в следующей повести о новом нашествии казанских татар на Нижегородский край, сообщает, что в том же месяце – в январе 1536 г. – казанцы опять пришли под Нижний Новгород, о чем пришла весть воеводам муромским и нижегородским. И главный муромский воевода князь Федор Мстиславский вместе с нижегородскими воеводами пошел на них войной, побил у них 50 человек под Лысковом (у правого берега Волги, немного ниже по течению Нижнего Новгорода. – М. Н.), но из-за наступления темноты больше не стали преследовать и повернули назад, а татары после этого сами в ту же ночь побежали прочь (ПСРЛ, 1904 с. 107; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24). Ученые обычно относились с доверием к этой хронологической летописной привязке и полагали, что в январе 1536 г. казанцы вновь пришли под Нижний Новгород (Каргалов, 1998, с. 266). Между тем, согласно документальному свидетельству разрядной записи, это все произошло в марте. Ведь с сентября 1535 г. Мстиславский был воеводой в Коломне (Разрядная книга, 1977, с. 248), а в Муром переведен лишь 20 февраля, после чего в марте и принял участие в походе против татар к Лысково: *«Тово же году февраля с 20-го числа стояли воеводы в Муроме в городе боярин князь Дмитрий Федорович Бельской да князь Олександра Одреевич Хохолков Ростовской. В Муроме же за городом были воеводы князь Федор Михайлович Мстисловской да князь Михайло Михайлович Курпской Корамыш, да Иван Петрович Федоров Челяднин, да Григорей Юрьевич Захарьин, да князь Иван Михайлович Троекуров.*

В Новегороде в Нижнем в городе окольнічей Иван Семенович Брюхо Морозов.

А за городом в Нижнем воеводы князь Юрь Иванович Темкин Ростовской да окольнічей Иван Семенович Воранцов Фока, да Иван Иванов сын Хобаров, да князь Семен княж Федоров сын Олабыщев, да князь Иван княж Федоров сын Мезецкой.

И марта в 6 день писал ко государю и великому князю к Москве из Нижнева Новогорода окольнічей Иван Семенович Брюхо Морозов, что козанские люди начевали за десять верст от города на Ельне. И князь великий велел итить из Муroma к Нижнему Новотороду воеводам и роспись к ним прислал, и велел быть по полком:

В большом полку князь Федор Михайлович Мстисловской да князь Михайло Михайлович Курпской Корамышев.

В передовом полку князь Юрь Иванович Темкин Ростовской да князь Иван Михайлович Троекуров.

В правой руке Иван Петрович Федоров Челяднин да князь Семен Федорович Алабышев.

В левой руке окольнічей Иван Семенович Воранцов Фока да Иван Иванович Хобаров.

В сторожевом полку Григорей Юрьевич Захарьин да князь Иван Федорович Мезецкой Сухой.

А ходили воеводы за козанскими людьми до Лыскова острова Волгою» (Разрядная книга, 1977, с. 259–260). Ценность этого документа в том, что здесь есть подробные сведения о расположении полков в походе на Лысково. Прежде исследователи их не приводили в своих трудах.

Зато к январю 1536 г. мог относиться приход войска татар и черемисов. (Корякова слобода находилась на левой стороне Волги берегу против Юрьевца – М. Н.). О нем сообщает Летописец о начале царствования князя Ивана Васильевича. Хотя он почему-то помещен в этом источнике после похода на Лысково, в отдельной повести «О казанских» (ПСРЛ, 1904 с. 107; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24). Согласно тому же источнику, их там разбили нижегородские воеводы Семен Сабуров и Иван Карпов (ПСРЛ, 1904 с. 107; ПСРЛ, 1914, с. 436; ПСРЛ, 1965, с. 24). Согласно вышеуказанной разрядной записи, с 20 февраля они уже не значились в числе воевод Нижнего Новгорода или окрестных городов. Лишь летом 1537 г. Карпов – да и то без Сабурова – указан как ниже-

городский воевода (Разрядная книга, 1977, с. 269). Скорее всего, они состояли на воеводской службе в Нижнем Новгороде именно в январе 1536 г., ибо за этот период в разрядных записях по Нижнему имеется некоторая лакуна (известно лишь имя боярина Хабарова Симского, оказавшегося в Балахне во время прихода татар). Согласно Летописцу о начале царствия князя Ивана Васильевича, нижегородцы в Коряково многих татар побили, а многих пленили и отправили в Москву.

В марте, как было указано выше, татары вновь пришли в Нижегородский край, в район Ельни и Лыскова.

Таким образом, изучение дошедших до наших дней летописных и разрядных записей позволяет уточнить хронологию и ход походов казанских татар на Нижегородские земли в период с 1535 по 1536 гг. В период с декабря по март казанские воины совершили 4 похода. Последним из них было мартовское, когда они приходили в ближние окрестности Нижнего Новгорода, к Ельне и Лысково. Больше в 1536 г. они в Нижегородский край не приходили, хотя Сафа-Гирей в последствии не раз посылал на Русь рати. В том числе был послан отряд и на Нижегородские земли. Другое дело, что поскольку, как мы видели, сведения поздних летописцев о приходе казанцев к Нижнему Новгороду следующей зимой 1537 г. на самом деле, скорее всего, относятся к изучаемым нами событиям 1535 – 1536 гг., то надежные свидетельства о следующем вторжении казанских татар в эти края относятся уже к сентябрю 1541 г, когда подошли к Нижнему Новгороду и убили «под посадом» 36 нижегородских «бояр», захватили часть нижегородцев в полон и вернулись в Казанское ханство (ПСРЛ, 1962, с. 142). Если в декабре 1535 г. (равно как и в сентябре 1541 года), казанцы, повоевав на территории Нижегородский края, ушли назад по своей воле, то в январе и в марте 1536 г. отступали в сторону Казанского ханства после того, как против них выступали нижегородские воеводы. Тем не менее, эти их походы, равно как и многочисленные походы на другие русские земли, тоже, по-видимому, ради грабежей и для досаждения московскому правительству, с которым у Сафа-Гирея были напряженные отношения, но не ставили задачи присоединения Нижегородских земель к территории ханства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко! Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII вв. М., 1998.
2. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 1886.
3. ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13.
4. ПСРЛ. СПб., 1914. Т. 20. Ч. 1.
5. ПСРЛ М., 1965. Т. 29.
6. ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8.
7. ПСРЛ М., 1962. Т. 27.
8. ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19.
9. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. II. М., 1977.
10. Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962.
11. Худяков М.Г. Очерки истории Казанского ханства. Изд. 3-е, доп. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Казань, 1923). М., 1991.

М.А. Несин

1535–1536 ЕЛЛАРДА КАЗАН ТАТАРЛАРЫНЫҢ ТҮБӘН НОВГОРОД ЖИРЛӘРЕНӘ ПОХОДЛАРЫ

Автор бу хезмәтendә, күп төрле чыганаclarны өйрәнеп, 1535–1536 елларда казан татарлары тарафыннан Түбән Новгород жирләренә ясаган походларына белән бәйле вакыйгалар барышын яктырта. Моңарчы галимнәр игътибарыннан читтә калып килгән разряд язмаларындагы Түбән Новгород воеводасының Балахнаны саклауда катанашуы хақында мәгълүмат фәнни әйләнешкә кертелә. Разряд кенәгәләрен өйрәнү нигезендә Түбән Новгород һәм Муром воеводаларының Лысковога походының яңа датасы атала. Галимнәрнең күз уңыннан читтә калган бу походта рус полкларының төзелеше бәян ителә. XVII гасыр рус ельязмачылары тарафыннан 1537 елда булган дип саналган казанлыларның Түбән Новгородка ясаган һөжүменә яңа датасы атала.

Ачыкчү сүзләр: Түбән Новгород Балахна, Сафа-Гәрәй, Казан ханлыгы, казан татарлары, Елена Глинская.

M.A. Nesin

**CAMPAIGNS OF THE KAZAN TATARS
ON THE NIZHNY NOVGOROD LANDS IN 1535-1536 YEARS**

In this work the author, on the basis of complex attraction of numerous sources, specifies the course and chronology of the events connected with campaigns of the Kazan Tatars on the Nizhny Novgorod lands in 1535-1536 years. The evidence of accounting records about participation of the Nizhny Novgorod voivode in protection of Balakhna against citizens of Kazan which isn't considered by other researchers is attracted, besides, on the basis of studying of accounting data new dating of a campaign of the Nizhny Novgorod and Murom voivodes to Lyskovo is offered. Thus, the attention to the data on creation of the Russian regiments which aren't used before by scientists during this campaign is paid. Certificates of chroniclers of the XVII century on a campaign of Tatars to Nizhny Novgorod which in them is specified under 1537 year are in a new way dated.

Keywords: Nizhny Novgorod, Balakhna, Safa Giray, Kazan Khanate, Kazan tatars Elena Hlynskaya.

Сведения об авторе:

Несин Михаил Александрович – аспирант НовГУ им. Ярослава Мудрого (г. Санкт-Петербург);
E-mail: petergof-history@yandex.ru

Несин Михаил Александр улы – Ярослав Мудрый исемендәге Новгород университеты аспиранты
(Санкт-Петербургда шәһәре).

Nesyn Michael Aleksandrovyich – phd student Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (St. Peterburg).